

Над головой — шатающаяся от ветра ткань шатра, рядом — стонущие от боли люди, под собой — что-то жесткое и пахнущее кровью и потом.

Он пришел в себя около пяти минут назад, хотя, скорее обрел способность слышать и чувствовать, глаза открыть он пока не решался — хватало того, что он уже понял, что находится в незнакомой обстановке и обществе.

— Где Учиха Фугаку? — Фугаку. Это имя он услышал тогда, когда очнулся в первый раз. Фугаку — первое, что он услышал после пробуждения. Кто это?

Если бы его глаза не были бы закрыты, он бы сейчас их закрыл, а так ему оставалось только начать думать.

Фугаку — это пещера Ветров, что находится на лоне природы и окружена лесами, где-то в Японии. Сокурсница, с которой он дружил, была от нее в восторге... Значит он где-то в Азии, где Фугаку не только название пещеры, но и имя. Странное, неприятное на "ощупь", непривычное, но имя.

Если он в Азии, то возникает закономерный вопрос: как он сюда попал? И даже если предположить, что это родственники повезли его "лечиться", то почему он лежит явно не на больничной койке и явно не один? И почему... имя Фугаку связали с ним?

— Микото-сама? Вам еще нельзя вставать!

— Где мой муж, Джоо-чан? Он еще не приходил в себя?

— Фугаку-сан приходил в себя несколько раз, но почти сразу же терял сознание. Однако его состояние стабилизировалось настолько, что мы планируем перевезти его в Коноху сегодняшним обозом. Полевой госпиталь не то место, где ему могут оказать полноценную помощь.

— Проведите меня к нему.

— Микото-сан, вам стоит вернуться в свою палатку. Вашу рану нельзя сейчас тревожить.

— Хацуюки Джоо. — В голосе мелькнули стальные нотки.

Странно, и почему он реагировал именно на этот голос? Другие ему удавалось не замечать, а тут...

Шаги, одновременно легкие, но прекрасно слышимые, стали приближаться, когда он почувствовал прикосновение сначала к своей руке (безвольно лежавшей вдоль тела), а потом к

щеке. Движения, скупые, быстрые и сдержанные, но дрожь в пальцах явно выдавала взволнованность владелицы.

Странно, но он почему-то не удивился..., наверное, потому, что до сих пор находился в состоянии аффекта.

— Приходи в себя скорее... — Рядом послышался шорох одежд, посетительница села, и явно не на стул. Неужели он лежит на земле? — В той вылазке погиб Кагами-сан и весь наш отряд. Тебя, как его преемника, назначили временным Главой клана, как ты и хотел... Итачи очень беспокоится, винит себя в том, что ты в таком состоянии... Нам пришел приказ возвращаться в Коноху, ты должен принять должность... Минато-кун скоро вернется с границы, и Кушина тоже...

Информация. Желанная, непонятная, но от того не менее ценная. Значит некий «Фугаку Учиха» все же он и есть, причем Учиха это наверняка фамилия. Рядом с ним сидит некая «Микото», которая назвала его своим мужем. Этот самый Фугаку участвовал в какой-то вылазке вместе с отрядом и каким-то Кагами, которые погибли. Какой-то Минато и какая-то Кушина тоже скоро должны вернуться "с границы", причем сказано это было в таком контексте, что сразу становилось понятно: здесь идет война. Ну и сейчас он находится в каком-то подобии полевого госпиталя, и Микото (теоретически его жена) тоже была ранена, но почему-то живет в своей палатке. Есть какой-то Итачи, который винит себя в том, что Фугаку... а что с Фугаку, то?

— Кажется, он очнулся. — Голос, не Микото, полный какой-то неожиданной радости. Затем кто-то, хотя он догадывался, что это таинственная Джоо-чан, пощелкал у самого уха, невольно заставив его дернуться в сторону, хотя это наверняка выглядело будто он всего лишь поморщился и отодвинулся на миллиметр. Как она поняла, что он в сознании, очень хотелось узнать. — Фугаку-сан?

— Иди, Джоо-чан, у тебя пациенты. Я посижу тут немного, а потом вернусь в палатку. — Медсестра (как он ее окрестил) отошла, а Микото, с легкой горечью в голосе заговорила. — Долго собираешься притворяться?

И вот теперь он понял: больше скрываться не получится. Открыть глаза — означало признать, что это не сон. И только сейчас он поймал себя на том, что боится. Боится открыть глаза в незнакомом месте, под чужой личиной и непонятно где. Боится до того, что не в силах пошевелиться.

— Не хочешь открывать глаза? — Немного грустно, но почему-то смиренно. В памяти всплыла его собственная девушка, ведшая в такие моменты себя совсем по-другому: вспыльчиво и импульсивно. — Ну как хочешь. Просто знай, что сегодня вечером мы возвращаемся в Коноху. И будь добр отреагировать на сына, хорошо?

Последняя фраза была сказана изменившимся голосом, со стальными нотками и очень сурово — от прежней теплоты не осталось и следа. Но не это заставило его ужаснуться: одно только

слово — сын, — и только-только вернувшееся спокойствие вновь летит в тартары.

Мамочки, куда он попал?

<http://tl.rulate.ru/book/38968/837122>